

*Выступление Заместителя председателя
Конституционного Суда
Азербайджанской Республики
г-жи Соны Салмановой на тему:*

«Правовые позиции Конституционного Суда Азербайджанской Республики и их влияние на законодательный процесс в Азербайджане».

Уважаемая госпожа председатель,

Уважаемые коллеги,

Сегодня, перед любым правовым государством стоит задача создания действенной системы политических и правовых гарантий защиты и обеспечения конституционных прав человека, когда каждая личность, как субъект права, является общественной ценностью. Как известно, уровень демократии и законности определяется не только нормами Конституции, но и обеспечением реальной защиты конституционных прав и законных интересов всех слоев общества. Наличие гарантий конституционных прав обеспечивает доверие граждан к принципам, провозглашенным Конституцией. В современных условиях правовая доктрина становится определяющим звеном, влияющим на все сферы жизнедеятельности общества.

Правовой основой деятельности Конституционного Суда является Конституция Азербайджана. Согласно статье 130 Основного Закона Конституционный Суд Азербайджанской Республики обладает достаточно широкими конституционными полномочиями, в круг которых входит проверка конституционности законов, иных нормативно-правовых актов и международных договоров, толкование Конституции и законов, разрешение споров, связанных с разграничением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной властями, рассмотрение жалоб граждан и другие.

Такой широкий спектр полномочий позволяет Конституционному Суду осуществлять конституционный контроль всей законодательной системы, а посредством толкования положений законодательства создавать систему устойчивых ориентиров непрерывного правового регулирования, оказывать влияние на развитие права и правоприменительной практики.

Являясь органом конституционного правосудия по вопросам, отнесенным к его компетенции Основным Законом страны, он эффективно воздействует на формирование новой правовой системы, развитие законодательства, прямо влияет на процесс законотворчества, наполняя ее конституционными идеями. Это осуществляется путем выработки в постановлениях и определениях Конституционного Суда правовых позиций, которые отражают новое понимание права, определяют ориентиры правовой политики и идеологии, контуры конституционно-правовых преобразований во всех сферах государственной, экономической, общественно-политической и социальной жизни Азербайджана.

Постановления Конституционного Суда по своему характеру относятся к правовым явлениям особого рода, так как им присуща двуединая природа. Правовая природа этих судебных актов проявляется в том, что в них содержатся как казуальные решения конкретных дел, так и правовые позиции, имеющие обязательное значение для разрешения последующих аналогичных споров.

Правовые позиции Конституционного Суда раскрывают содержание норм Конституции и других законодательных актов, обеспечивают верховенство закона, и таким образом определяют направления развития законодательства, а также уточняют границы правового регулирования, установленные Конституцией Азербайджанской Республики. Эта правокорректирующая функция правовых позиций обеспечивает сохранение позитивного права в конституционно правовой плоскости.

Кроме этого, Конституционный Суд сам формирует практику, согласно которой его правовые позиции, сформулированные в постановлениях, обязательны для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц во всех аналогичных правовых ситуациях. Это означает, что правовая сила правовых позиций обладает общим характером и приравнивается к правовой силе постановлений Конституционного Суда, и вследствие этого подлежат применению не только по конкретному делу, но и по всем аналогичным делам. В этом заключается одно из требований конституционной законности.

Обязательный характер постановления Конституционного Суда закреплен в статье 63.4 Закона Азербайджанской Республики «О Конституционном Суде», в соответствии с которой решения, принятые Пленумом Конституционного Суда, окончательны и не могут быть отменены, изменены или официально истолкованы каким-либо органом или лицом.

Конституционный Суд в своем Постановлении от 25 января 2005 года «О соответствии пункта 9 части II и пункта 7 части IV Закона Азербайджанской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» №688-IV QD от 11 июня 2004 года части IX статьи 130 Конституции Азербайджанской Республики» отметил: «Постановление Пленума Конституционного Суда также отражает правовую позицию суда в связи с правовыми вопросами, относящимися к данному спору. Как правило, эти позиции формируются с учетом основ Конституции, ее верховенства и непосредственной силы, международных актов, сторонником которых является Азербайджанская Республика, в том числе принципа преобладания прав и свобод человека.

Высшая юридическая сила постановления Конституционного Суда распространяется на все части постановления, а также на правовые позиции, составляющие его основу. Однако в ряде случаев правовые позиции Конституционного Суда приобретают самостоятельное значение. Поскольку

сила правовых позиций Конституционного Суда равна юридической силе его постановлений и носит общий характер, то это постановление должно распространяться не только на обстоятельство, образующее предмет конституционного дела, но и как источник права - на аналогичные случаи, встречающиеся в правоприменительной практике».

Правовым позициям Конституционного Суда присущ ряд характерных признаков, таких как подконституционность, обязательность, интерпретационный характер.

Подконституционность правовой позиции находит свое выражение в том, что она призвана отражать действительный смысл Конституции. Конституционный Суд не может выходить за рамки, очерченные Основным Законом. Более того, правовая позиция как результат толкования Конституции находится в постоянной зависимости от толкуемого акта - Конституции. Официальное толкование становится частью рассматриваемых положений Основного Закона, при этом они не содержат новых правовых норм.

Интерпретационный характер правовой позиции также вытекает из процесса толкования Судом Конституции и конституционного смысла иных нормативных актов. Производя толкование Суд принимает постановления, без которых текст закона уже не может считаться полным. Цель толкования заключается в выявлении подлинного смысла закона, отражающего волю законодателя. При этом, интерпретация другим органом правовой нормы, толкование которой уже было дано Судом, недопустима.

Конституционный Суд связан собственными правовыми позициями, высказанными в ранее принятых постановлениях и определениях. Он использует эти позиции как преюдициальный факт, в качестве элемента системы аргументации, а также путем распространения сформулированных в предыдущих решениях позиций на иные отношения при рассмотрении последующих дел.

В этом свете интересна позиция самого суда, нашедшая отражение в упомянутом выше Постановлении: «В целом, следует иметь ввиду, что подтверждение Конституционным Судом соответствия или несоответствия какого-либо акта Конституции само по себе может считаться как особый факт, имеющий преюдициальное значение не только для органа, принимавшего данный акт, но и для нормотворческих или судебных органов. В отношении к нормотворческим органам преюдициальное значение постановления Конституционного Суда выражается в том, что повторное принятие акта, содержание которого совпадает с нормативно-правовым актом, признанным несоответствующим Конституции, является недопустимым. Преюдициальное значение установления Конституционным Судом факта несоответствия какого-либо положения нормативно-правового акта Конституции делает также невозможным применение судами аналогичных положений, зафиксированных в других актах.

Вместе с тем, правовые позиции Конституционного Суда находятся в постоянном развитии и уточнении под воздействием меняющихся условий развития и приоритетов современного общества. Нередко в процессе толкования Суд придает тем или иным положениям законодательства развернутый характер, предлагает их расширительную трактовку, учитывающую новые потребности общества и тенденции государственно-правового строительства.

Изменение жизненных реалий может приводить к трансформации ранее принятых правовых позиций. Это свидетельствует о том, что в своей деятельности Суд стремится к обеспечению «живого законодательства». Изменение ранее высказанной правовой позиции обуславливается объективными процессами, происходящими в самом законодательстве и правовой доктрине и ни в коем случае не политической конъюнктурой или иными субъективными факторами. Нужно отметить, что корректировка ранее сформулированных правовых позиций не ведет к пересмотру решений Суда, которые сохраняют юридическую силу и не подлежат пересмотру.

Как уже отмечалось, правовые позиции находятся в состоянии постоянной эволюции, одним из направлений которой является развитие правовых позиций с учетом практики Европейского Суда по правам человека. Конституционный Суд в своих правовых позициях часто ссылается на толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод, данное Европейским Судом по правам человека. Суд использует правовые позиции Европейского Суда по правам человека, основываясь на положениях Конституции, гарантирующих права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

При выработке своих правовых позиций Конституционный Суд, прежде всего, руководствуется принципами Основного Закона в качестве критерия оценки конституционности правовой регламентации тех или иных правоотношений. В частности, речь идет о принципах правовой определенности, справедливости, правовой безопасности, защиты доверия, пропорциональности, судебной защиты прав, достоинстве человеческой личности, соразмерности ограничения прав и свобод конституционно значимым целям.

За 15-летний период своей деятельности Конституционный Суд, сформулировал соответствующие правовые позиции, которые способствовали правильному пониманию тех или иных положений законодательства и оказывают позитивное воздействие на правовую систему страны в целом.

Признавая норму соответствующей Конституции или неконституционной, Суд дает оценку правовой позиции законодателя, создавшего норму. При существовании «пробельного» законодательства правовые позиции Конституционного Суда превращаются в важнейший источник при рассмотрении судами общей юрисдикции конкретных дел. Таким образом происходит становление нового для нашей страны –

«судебного права» - опережающего в своем развитии законодательный процесс.

Судебное право позволяет оперативно учитывать изменяющуюся правовую действительность, так как Суд на практике сталкивается с вопросами, которые законодатель еще не успел урегулировать. При этом, Конституционный Суд не создает новые нормы, а выводит их из существующей правовой системы на основе конституционных принципов. Таким образом, не имеет место подмены судебным правотворчеством парламентского законотворчества, хотя в определенных пределах Конституционный Суд фактически осуществляет правотворческую функцию.

Отмечу, что постановления Конституционного Суда принимаются в качестве источника права в том смысле, что с их помощью осуществляется функция временного восполнения пробелов в законе. Конституционный Суд эту функцию часто осуществляет при толковании законов. Постановление Конституционного Суда является для судов и других правоприменительных органов правовой основой для восполнения пробелов, до тех пор, пока законодатель сам не восполнит эти пробелы в законах. Однако иногда постановления Конституционного Суда приводят к возникновению пробелов в законодательстве. Известно, что во время рассмотрения дела Конституционный Суд, принимая во внимание принцип разделения властей, должен избегать вмешательства в вопросы, относящиеся к полномочиям других ветвей власти. Безусловно, Конституционный Суд не может заменить ни законодательную, ни исполнительную власть. И именно поэтому, практика Конституционного Суда Азербайджанской Республики, также как и в некоторых других странах, развивалась в таком направлении, при котором суд в случае необходимости в связи с рассмотрением дела вынужден обращаться в Парламент с рекомендациями по поводу осуществления определенных законодательных регламентаций. В связи с этим думается, что такие рекомендации по своей правовой природе является неотъемлемой частью постановления, сформированного на основе правовых позиций

Конституционного Суда, и обязательно должна быть принята во внимание при законодательной деятельности.

В случаях, когда при толковании того или иного положения закона, органы конституционного контроля выявляют несоответствие последней Конституции или иному акту, обладающему высшей силой, или приходят к заключению о «дефектности» нормы, они не являясь законодательным органом и не обладая законодательной инициативой, дают соответствующие рекомендации Парламенту. Бесспорно, такими рекомендациями Конституционный Суд нередко ограничивает законодателя необходимостью принятия конкретного акта или акта с конкретным содержанием. Тем не менее, Конституционный Суд не устанавливает конкретных правил, а только определяет возможные границы для законодателя в пределах конституционного регулирования. В этих случаях правовые позиции Конституционного Суда выступают материальными критериями правового регулирования, задают ему известные параметры, являются своеобразными моделями будущих правовых норм.

В связи с этим хотелось бы затронуть проблему, общую для многих органов конституционной юстиции.

К сожалению, законодательный орган не всегда оперативно реагирует на рекомендации конституционных судов, рассматривая их в течение весьма длительного периода времени. Как бы парадоксально это не звучало, получается, что органы конституционной юрисдикции, определяя неконституционность нормы закона, создают пробел в законодательном регулировании. Суды общей юрисдикции в свою очередь, не могут приостанавливать производство по делу на длительное время, так как зачастую сроки восполнения пробела законодателем превышают разумные сроки судебного разбирательства.

Подводя итог, отмечу, что Конституционный Суд является гарантом правовой охраны Конституции, в отношении не только действующих актов, но и будущей законотворческой деятельности законодателя. По природе

своей деятельности и особенностям юридической силы правовых позиций он все в большей степени приближается в своих правовых характеристиках правотворчеству. Разумеется, Конституционный Суд не подменяет собой законодателя и не вторгается в нормотворческую сферу исполнительной власти. Но такие неразделяемые ни с кем полномочия, как общеобязательное толкование Конституции, как объявление утратившими силу «дефектных» норм, выявление конституционно-правового смысла законов и соответствующие рекомендации законодателю, восполняющие пробелы в правовом регулировании, не могут не приводить к появлению нового права.

Благодарю за внимание!

Разрешите поздравить от имени Конституционного Суда Азербайджанской Республики весь Ваш коллектив с 20-летним юбилеем и пожелать дальнейших успехов в деятельности, направленной на обеспечение верховенства Конституции и защиты основных прав и свобод человека.

Уважаемые участники конференции,

Для меня большая честь выступать на Конференции, посвященной столь знаменательному событию.

Никогда ни один, пускай даже отвечающий самым высоким стандартам закон не может всесторонне урегулировать общественные интересы: *по мере динамичного развития общественных интересов всегда возникают правовые проблемы, не урегулированные законодательством.* И правотворческая деятельность органов конституционной юстиции направлена на то, чтобы решать такие вопросы, как правовая неопределенность, противоречия и пробелы в законодательстве.

Таким образом, можно констатировать зарождение нового «надпозитивного» права. Причем права, позиции которого более защищены, ведь изменить и отменить закон вправе и парламент, и Конституционный Суд, а изменить и отменить свои правовые позиции может лишь он сам.

Потому как в этих случаях правовые позиции Конституционного Суда выступают материальными критериями правового регулирования, задают ему известные параметры, являются своеобразными моделями будущих правовых норм.

Одна из задач Конституционного Суда – это приспособление Конституции к меняющимся отношениям в обществе (в тех, разумеется, пределах, которые допускаются её буквальным текстом). В противном случае жизнь Конституции была бы короткой или возникла бы

необходимость внесения в нее изменений, либо принятия нового Основного Закона.

Представляется, что одной из задач судов, а Конституционного Суда в особенности и в первую очередь, заключается в том, чтобы приспособлять Конституцию к меняющимся отношениям в обществе (в тех, разумеется, пределах, которые допускаются её буквальным текстом). Если бы суды не выполняли этой задачи, жизнь первоначального текста любой конституции была бы весьма короткой, и вскоре потребовалось бы либо исправлять конституцию, либо вообще принимать новую.

В связи с этим другая сторона вопроса состоит в том, что в случае подтверждения Конституционным Судом соответствия или несоответствия судебного акта Конституции, это обстоятельство имеет преюдициальное значение как для судов по рассмотренному делу, так и для судов, рассматривающих другие дела».

Таким образом, подтверждение Конституционным Судом соответствия или несоответствия какого-либо акта Конституции является юридическим фактом, имеющим преюдициальное значение не только для самого Суда, но и для всей судебной системы и даже законодателя.

Постановление Конституционного Суда о признании соответствия или несоответствия какого-либо акта Конституции является юридическим фактом, имеющим преюдициальное значение для всех судов и законодателя и действует непосредственно на всем правовом пространстве республики.

Наряду с указанным эти постановления не только устанавливают факт несоответствия нормативного акта Конституции, но и в некотором смысле дополняя правовой акт, трансформируется в его основную часть. Такой вывод подтверждают особенно те постановления, которые

приняты в пределах полномочий по поводу дачи толкования Конституции и законов.

Такого рода постановления в некотором смысле дополняют правовой акт и трансформируется в его основную часть. Такой вывод особенно подтверждается постановлениями Суда о толковании тех или иных положений Конституции или законов.